

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-6-138-160

Д.В. Манкевич, М.Е. Мегем, М.В. Филёв

ОТ «ПРАВИЛЬНОГО НЕМЦА» К «КАЛИНИНГРАДСКОМУ ФИЛОСОФУ»: ИММАНУИЛ КАНТ В КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ И ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД)

D.V. Mankevich, M.E. Megem, M.V. Filev

FROM THE “RIGHT GERMAN” TO THE “KALININGRAD PHILOSOPHER”: IMMANUEL KANT IN COMMEMORATIVE PRACTICES AND MEMORY POLICY IN THE KALININGRAD REGION (SOVIET PERIOD)

Аннотация. Одна из ключевых проблем государственной исторической политики, проводившейся в Калининградской области в советский период, была связана с отношением к местному довоенному историко-куль-

---

Манкевич Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра исследований исторической памяти Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (Калининград)

Mankevich Dmitrii Vladimirovich, PhD Candidate in History, Research Fellow, Centre for the Study of Historical Memory, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad)

DMankevich@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-2983-1962

Мегем Максим Евгеньевич, кандидат исторических наук, директор Центра исследований исторической памяти Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (Калининград)

Megem Maxim Evgenjevich, PhD Candidate in History, Director, Centre for the Study of Historical Memory, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad)

Mmegem@kantiana.ru

ORCID: 0000-0001-6412-9119

Филёв Максим Викторович, младший научный сотрудник Центра исследований исторической памяти Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (Калининград)

Filev Maksim Victorovich, Junior Research Fellow, Centre for the Study of Historical Memory, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad)

tsvachim03@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4217-6197

Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Приоритет-2030» «Системный анализ политики памяти в Калининградской области как фактора геополитической безопасности западных рубежей России».

The research was carried out within the framework of the Priority-2030 project titled “System Analysis of Memory Policy in the Kaliningrad Region as a Factor of Geopolitical Security of Russia’s Western Borders”.

турному наследию, частью которого являлась память о жизни и деятельности выдающегося философа и просветителя Иммануила Канта. Цель данной статьи — выявление предпосылок, факторов и этапов интеграции имени и образа И. Канта в региональную культуру памяти и коммеморативную деятельность. Научная новизна исследования определяется тем, что коммеморация философа впервые рассматривается на всем протяжении советского периода истории региона. В первое послевоенное десятилетие было обеспечено ключевое условие для формирования традиций коммеморации И. Канта в молодой советской области — сохранена его могила, взятая в середине 1950-х гг. под охрану государства и ставшая местом притяжения калининградцев и гостей города. В 1960–1970-х гг. могила философа была включена в экскурсионные маршруты и туристические путеводители, уважение к его памяти использовалось как аргумент в системе пропаганды, в области сложилась традиция научного изучения кантовского наследия, центром которой стал Калининградский государственный университет. В условиях жестких ограничений на изучение и популяризацию довоенной истории кантовская тематика воспринималась частью местной интеллигенции как легальная возможность приобщения к «тайнам» немецкого прошлого калининградской земли. При этом позиция региональных властей отличалась противоречивостью, а инициативы по коммеморации философа неоднократно наталкивались на сопротивление, центром которого был обком КПСС. В годы перестройки образ И. Канта воспринимался уже как «мост», соединяющий эпохи и культуры. Началась работа по подготовке воссоздания памятника философу, в планах областного отделения Советского фонда культуры появилась «кантовская» программа мероприятий, И. Кант стал персонажем первых популярных нарративов о довоенной истории края. Процесс интеграции «выдающегося “земляка”», «калининградского философа» в региональную культуру к концу советского периода значительно ускорился.

Ключевые слова: культурная память, политика памяти, Восточная Пруссия, коммеморативные практики, Калининградская область, памятник Иммануилу Канту.

Abstract. One of the key problems of the state historical policy in the Kaliningrad region during the Soviet period was related to the attitude to the local pre-war historical and cultural heritage, it was partly the memory of the life and activities of the outstanding philosopher and educator Immanuel Kant. The purpose of this article is to identify the prerequisites, factors and stages of integration of Kant's name and image into the regional culture of memory and commemorative activity. The scientific novelty of the study is determined by the fact that the commemoration of the philosopher is first considered throughout the Soviet period of the region's history. In the first post-war decade, the key condition for the formation of Kant's commemoration traditions in the young Soviet region was ensured, that is, his tomb was preserved and taken under state protection in the mid-1950s. It became a place of attraction for Kaliningrad residents and guests of the city. In the 1960s–1970s, the philosopher's grave was included in excursion routes and tourist guides, respect for his memory was used as an argument in the propaganda system, a tradition of scientific study of Kant's heritage was formed

in the region, and Kaliningrad State University became a center of such research. Under strict restrictions on the study and popularization of pre-war history, Kantian topics were perceived by a part of local intelligentsia as an allowed opportunity to share the “secrets” of the German past of the Kaliningrad land. At the same time, the position of regional authorities was characterized by contradictions, and initiatives to commemorate the philosopher were repeatedly met with resistance instigated by the regional committee of the CPSU. In the years of *perestroika* Kant’s image was perceived as a “bridge” connecting epochs and cultures. The work on the preparation of restoring the monument to the philosopher began, the plans of the regional branch of the Soviet Culture Fund included a “Kantian” programme of events, Kant became a character in the first popular narratives about the pre-war history of the region. The process of integration of the “outstanding ‘fellow countryman’”, “Kaliningrad philosopher” into the regional culture by the end of the Soviet period was considerably accelerated.

Keywords: cultural memory, memory policy, East Prussia, commemorative practices, Kaliningrad region, Immanuel Kant monument.

* * *

В культурной памяти населения самой западной из российских областей, Калининградской, Иммануил Кант занимает особое место: это наиболее узнаваемый и почитаемый калининградцами «местный» исторический деятель. Результаты социологических исследований 2021–2022 гг. свидетельствуют о том, что большинство жителей края ассоциируют региональное прошлое с именем выдающегося мыслителя, видного деятеля европейского Просвещения¹.

Высокая популярность Канта объясняется прежде всего многолетним влиянием на историческое сознание калининградцев различных «кантовских» мемориативных практик, а также соответствующих маркетинговых стратегий и ориентированных на туристов нарративов. Бурное развитие кантовского «пласта» в культурной жизни региона (и прежде всего областного центра) пришлось на постсоветские десятилетия, когда были сняты действовавшие в советское время ограничения на изучение и популяризацию довоенного прошлого края. Вместе с тем начало интеграции Канта в региональную культуру памяти «молодой советской области» было положено в предшествующий период. Процессы «присвоения» Канта как исторического персонажа, популяризации его образа и наследия, развернувшиеся на рубеже XX–XXI вв., опирались на фундамент, сформированный в советское время.

Выявление предпосылок, конкретных форм, результатов этих процессов и составляет цель настоящей статьи. Хронологические

---

¹ Подробнее см.: Мегем М.Е., Манкевич Д.В. Отечественная и региональная история в зеркале культурной памяти калининградцев: поколенческие различия // *Tempus et Memoria*. 2023. Т. 4. № 1. С. 32–45.

рамки исследования ограничены преимущественно второй половиной 1940-х гг. — 1991 г., его объектом выступает политика памяти на территории области в указанный период, предметом — трансформация образа И. Канта в официальной политике памяти и его восприятия калининградцами.

Различные аспекты сохранения памяти о жизни и деятельности философа в течение долгого времени разрабатывались преимущественно немецкими исследователями, в работах которых сюжеты, связанные с коммеморацией Канта, находились, как правило, на периферии авторского внимания². Специальные работы, посвященные сохранению памяти о знаменитом уроженце Кёнигсберга, появились уже в 1970-е гг.³ В СССР в серии «Жизнь замечательных людей» было издано фундаментальное исследование известного советского философа А.В. Гулыги. В биографической работе нашлось место и краткому описанию некоторых мемориальных объектов и коммеморативных практик, связанных с Кантом: автор уделил внимание истории могилы философа, включил в книгу сюжет о праздновании его юбилея в 1974 г.⁴ В 1976 г. был опубликован биографический очерк о Канте с рассказом о кабинете-музее мыслителя в Калининграде, фотографиями его последнего дома и могилы⁵. Среди современных российских историков к теме формирования памяти о Канте в советский период обращались калининградские историки. В частности, Ю.В. Костяшов исследовал вопрос о спасении могилы философа и отношении к ней областных властей и жителей Калининграда⁶, И.О. Дементьев постарался определить место Канта и его философии в официальном нарративе советского времени⁷, пред-

---

² См., например: *Vorländer K.* Immanuel Kant: Der Mann und das Werk. Leipzig, 1924; *Anderson E.* Das Kantzimmer. Verzeichnis der Kant-Andenken im Stadtgeschichtlichen Museum der Stadt Königsberg. Königsberg, 1936; *Ritzel W.* Immanuel Kant. Eine Biographie. Berlin, 1985; *Schultz U.* Immanuel Kant. Hamburg, 1988; *Гаузе Ф.* Кёнигсберг в Пруссии. История одного европейского города. Реклингхаузен, 1994.

³ *Mühlpfordt H.M.* Das Kantdenkmal zu Königsberg/Pr. // Jahrbuch der Albertus-Universität (Berlin/Würzburg). 1970. S. 203–210.

⁴ *Гулыга А.В.* Кант. М., 1977. С. 275–277.

⁵ *Гринишин Д.М., Михайлов М.М., Прокопьев В.П.* Иммануил Кант: Краткий очерк жизни и научной деятельности. Л., 1976. С. 5, 16.

⁶ *Костяшов Ю.В.* Кёнигсбергский кафедральный собор и могила Иммануила Канта в советском Калининграде // Кантовский сборник. 2016. № 4 (58). С. 79–102; *Он же.* Кто спас усыпальницу Иммануила Канта от разрушения? // Кантовский сборник. 2002. Вып. 23. С. 125–131.

⁷ *Дементьев И.О.* «Что я могу знать?»: формирование дискурсов о прошлом Калининградской области в советский период (конец 1940-х — 1980-е годы) // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. № 6. С. 175–218; *Он же.* «Рябинка у бойницы»: реабилитация довоенного прошлого в памяти калининградцев (1970-е — 1980-е годы) // Acta Historica Universitatis Klaipedensis. 2012. С. 92–118.

ставил результаты изысканий по вопросу увековечивания памяти о Канте в постсоветский период⁸, рассмотрел проблему отношения к нему общественности и власти⁹.

И. Кант в коммеморативных практиках Восточной Пруссии

Калининградская область РСФСР была образована на территории бывшей германской провинции Восточная Пруссия, где уже более столетия существовали как «места памяти», связанные с И. Кантом, так и соответствующие коммеморативные практики. Еще при жизни философа, в 1801 г., берлинский скульптор Карл Фридрих Хагеманн изваял два бюста Канта, один из которых был направлен в Кёнигсбергский университет, а другой — в Гамбург. Кёнигсбергский экземпляр первоначально располагался в Стоа Кантиана (галерея у стены собора), в 1820 г. он оказался в аудитории «Максимум» старого университета, а в 1862 г. был перенесен в зал Сената нового здания университета. В 1945 г. бюст под завалами обнаружил хирург Оскар Эрхардт. Однако его дальнейшая судьба остается неизвестной¹⁰.

Через год после смерти философа (в 1805 г.) в Кёнигсберге было организовано «Общество друзей Канта». Одним из его идейных вдохновителей стал известный врач, доктор медицины Уильям Мазерби, отец которого — предприниматель Роберт Мазерби — был другом Канта. Мазерби-младший решил в день рождения философа, 22 апреля, пригласить его друзей и близких знакомых на «праздник памяти», который был устроен в доме Канта. В дальнейшем это событие превратилось в ежегодное. В 1814 г. с подачи астронома Фридриха Вильгельма Бесселя зародилась традиция назначать так называемого «бобового короля» — в подаваемом на десерт пироге прятали серебряный боб. Тот из гостей, кому доставался боб, объявлялся «бобовым королем», ему выпадала честь определить тему следующей встречи и подготовить доклад. В связи с этим «Общество Канта» стали именовать «Бобовым обществом», а памятный обед в честь дня рождения философа получил название «Бобовой трапезы»¹¹.

⁸ Дементьев И.О. Политика памяти в Калининградской области // Политика памяти в России — региональное измерение: монография / Под ред. А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.В. Ефременко. М., 2023. С. 137–175.

⁹ Дементьев И.О. Советские гражданские памятники в культурном ландшафте Калининграда // Наследие веков. 2020. № 3 (23). С. 40–61.

¹⁰ Kunstgeschichte: Immanuel Kant in Marmor // Preußische Allgemeine Zeitung. 2002. 22 Juni. — URL: <http://www.webarchiv-server.de/pin/archiv02/25020b26.htm> (дата обращения 30.03.2023).

¹¹ Хорст Г. Общество друзей Канта и Кёнигсберга. — URL: <https://freunde-kants.wixsite.com/freunde-kants-ru/g-horst-obshestvo-druzej-kanta> (дата обращения 30.03.2023).

Само «Общество» было основным проводником в вопросах сохранения памяти о Канте в Кёнигсберге. Подавляющее большинство коммеморативных практик исходило именно от этой организации. Это были не только памятные мероприятия в годовщины рождения или смерти Канта, но и издания его трудов, участие в создании мемориальных досок и музея, облагораживание могилы¹².

18 октября 1864 г. в Кёнигсберге в год 60-летия со дня смерти мыслителя был установлен полноценный памятник Канту, ставший одним из наиболее знаковых «мест памяти», посвященных немецкому философу. Местом его размещения стала Принцессинштрассе (ныне улицы не существует, располагалась в районе современной гостиницы «Калининград»). Авторство проекта принадлежало Кристиану Даниэлю Рауху. В 1884 г. памятник Канту был перенесен на Парадеплатц перед зданием Кёнигсбергского университета (сейчас это сквер у корпуса Балтийского федерального университета им. И. Канта по ул. Университетской)¹³. Во время Второй мировой войны скульптура философа была утрачена¹⁴, а сохранившийся постамент уже в советские годы использовался для памятника Э. Тельману¹⁵. В том же году в Кёнигсберге на месте переулка Кремергассе появилась названная в честь философа улица — Кантштрассе, длина которой составляла порядка 375 м¹⁶. Район расположения прежней Кантштрассе ныне является центром современного Калининграда — здесь располагаются гостиница «Калининград» и Дом Советов.

12 февраля 1904 г., в столетнюю годовщину смерти Канта, состоялась публичная церемония открытия на стене Кёнигсбергского замка мемориальной доски философу, выполненной в бронзе по проекту скульптора Фридриха Ларса. На доске была размещена фраза из «Критики практического разума»¹⁷. Оригинальная табличка также была утрачена во время войны.

В 1924 г. в Кёнигсберге довольно широко отмечался 200-летний юбилей философа. В течение шести дней, с 19 по 24 апреля, прохо-

¹² Хорст Г. Указ. соч.

¹³ Карль Г. Кант и старый Кёнигсберг. Калининград, 1991. С. 25–29.

¹⁴ Об этом подробнее см.: Кузнецова И. С. Два памятника Иммануилу Канту в одном городе.— URL: <https://kant-online.ru/dva-pamyatnika-immanuilu-kantu-v-odnom-gorode/> (дата обращения 11.05.2023).

¹⁵ Mühlpfordt Н.М. Op. cit. S. 207–210.

¹⁶ Мюльпфорд Х.М. Кёнигсберг от А до ЗЕТ // Балтийский альманах. 2015. № 14. С. 140.

¹⁷ Белинцева И.В. Архитектор Фридрих Ларс (1880–1964) и его литографии «Город Канта. 8 изображений Кёнигсберга 18 века» // Academia. Архитектура и строительство. 2020. № 3. С. 30–31.

дили различные мероприятия, в числе которых были торжественные заседания Кёнигсбергского и немецкого обществ Канта, ответственные речи высокопоставленных гостей из университетов Германии и европейских стран, театральные представления. Центральным событием стало открытие в день 200-летия философа, 22 апреля, обновленной могилы Канта¹⁸. После смерти он был похоронен в примыкавшем к собору с северной стороны профессорском склепе. В 1809 г. на этом месте возвели галерею Стоа кантиана, в 1880 г. ее заменила часовня в псевдоготическом стиле. В 1924 г. часовня была снесена, и по проекту Ф. Ларса был сооружен мемориал, дошедший до наших дней¹⁹. Его сохранение в дни бомбардировки центра Кёнигсберга авиацией союзников, в период штурма города войсками Красной армии и в первые послевоенные годы стало важной предпосылкой коммеморации и популяризации Канта в советский период.

Еще одним направлением в деле сохранения памяти о выдающемся мыслителе было создание музеев. В ходе праздничных мероприятий 1924 г. в городской библиотеке Кёнигсберга была подготовлена специальная комната Канта, экспонаты которой четыре года спустя были переданы в городской исторический музей. На протяжении следующих лет директором музея Эдуардом Андерсоном (и его преемником Фрицем Гаузе) велась кропотливая работа по расширению экспозиции, что в 1938 г. позволило организовать на первом этаже здания состоявший из пяти выставочных помещений музей Канта. Посетители могли увидеть его личные вещи, письма и рукописи, в коллекции также были представлены многочисленные бюсты, посмертная маска философа²⁰.

В довоенный период нашлось место образу великого уроженца Кёнигсберга и в сувенирной продукции. Возникшая в городе в 1926 г. «Государственная янтарная мануфактура Кёнигсберга» представляла собой довольно крупное предприятие, насчитывавшее около 1500 сотрудников. В широком ассортименте выпускаемых ею изделий были представлены и изображения Канта²¹.

Таким образом, в довоенный период имя, образ и философское наследие И. Канта занимали видное место в культуре памяти Восточной Пруссии. За более чем столетний период было создано множество связанных с ним «мест памяти», сформировалась целая система

---

¹⁸ Гаузе Ф. Указ. соч. С. 237; Хорст Г. Указ. соч.

¹⁹ Кузнецова И. С. Иммануил Кант. Калининград, 2013. С. 106.

²⁰ Хорст Г. Указ. соч.

²¹ Гримони Л. Янтарь в Кёнигсберге // Балтийский альманах. 2019. № 18. С. 21.

коммеморационных традиций. Часть этого историко-культурного наследия досталась образованной в 1946 г. советской Калининградской области²².

Первые шаги послевоенной коммеморации

Сразу после завершения войны в отошедшей к СССР части Восточной Пруссии был взят курс «на изгнание прусского духа»²³, в рамках которого немецкое прошлое региона фактически игнорировалось, а мемориальное и архитектурное наследие по большей части признавалось «чуждым». Послевоенная волна отторжения всего немецкого затронула и память о Канте. Сохранились две фотографии могилы философа второй половины 1940-х — начала 1950-х гг. с написанными на ее стене обращениями советских людей к покойному философу: «Теперь ты познал, что мир материален» и «Думал ли ты, что русский Иван будет стоять на твоём прахе?». Вполне вероятно, что негативное отношение к этому «месту памяти», которым проникнуты надписи, не отражало критическое восприятие авторами Канта как философа, личности, а свидетельствовало скорее о враждебном отношении к символу истории государства, с которым советский народ вел тяжелую многолетнюю войну. С другой стороны, по воспоминаниям переселенца А.П. Бича, для первых советских жителей области фигура Канта была загадочной и вызывала интерес. «...Я помню, собирались — пойдем, на Канта смотреть. А кто такой Кант и не знали. Но ходили туда [на могилу Канта] любопытствовать», — рассказывал Альберт Петрович в интервью для документального фильма «Первые»²⁴.

В целом, в процессе освоения символического пространства региона в первые послевоенные годы доминировало эмоционально-негативное восприятие²⁵, что фактически предопределило судьбу большинства сохранившихся немецких памятников, которые считались «враждебными, реакционными и непригодными к

---

²² Подробнее об иностранном мемориальном наследии на территории Калининградской области см.: Манкевич Д.В., Мегем М.Е. Иностранное наследие в мемориальном ландшафте Калининградской области // Балтийский регион. 2023. Т. 15. № 2. С. 139–155.

²³ Подробнее см.: Костяшов Ю.В., Маттес Э. Изгнание прусского духа. Запрещенное воспоминание. Калининград, 2003.

²⁴ Документальный фильм «Первые» (2021) о первых переселенцах в Калининградскую область см.: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bg0PLABgDoY&t=4s> (дата обращения 29.03.2023).

²⁵ Кретицин Г.В. Об истоках формирования исторической памяти жителей Калининградской области (1945–1960) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2015. С. 63.

использованию»²⁶. Однако судьба уцелевшей во время Второй мировой войны могилы Канта волею случая оказалась иной.

В начале 1947 г. в редакцию центральной газеты «Известия» поступило письмо от «жителя Львовской области» В.В. Любимова, призывавшего взять место погребения философа под государственную охрану. Впрочем, как отмечает Ю.В. Костяшов, место жительства и фамилия отправителя письма вероятно были вымышленными, а под псевдонимом «Любимов» скрывался калининградец, не осмелившийся подписаться собственной фамилией, но хорошо разбиравшийся в местных реалиях²⁷.

Письмо, пройдя ряд инстанций, привело к положительному результату: на состоявшемся 17 апреля 1947 г. заседании бюро Калининградского городского комитета ВКП (б) были приняты решения о «приведении в надлежащий вид могилы Канта» и размещении около нее мемориальной доски²⁸. В феврале 1950 г. в Совет министров РСФСР поступила просьба Калининградского облисполкома о внесении в государственные списки памятников культуры общесоюзного значения надгробия Канта. В 1954 г. областным управлением культуры был составлен перечень памятников Калининградской области, в который могила Канта была включена в качестве единственной, относящейся к «мемориальным» памятникам (также в перечне были археологические памятники, исторические памятники русской военной славы, исторические памятники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)²⁹. Официальное признание могилы философа в качестве памятника, подлежащего государственной охране, состоялось в 1956 г.³⁰

Таким образом, в первые послевоенные годы И. Кант оказался среди местных деятелей немецкой культуры, наследие которых в ходе начавшегося процесса советизации «Янтарного края» не было предано забвению. Вполне возможно, что ключевую роль в этом сыграло сохранение могилы философа и ее включение в список охраняемых объектов. В случае уничтожения этого ключевого «места памяти» вероятность закрепления Канта в историческом сознании (культурной памяти) населения Калининградской области в последующие десятилетия представляется невысокой, а его постепенная популяризация — крайне сомнительной.

---

²⁶ Костяшов Ю.В. Кёнигсбергский кафедральный собор... С. 87.

²⁷ Костяшов Ю. В. Кто спас усыпальницу Иммануила Канта... С. 126.

²⁸ Там же. С. 125.

²⁹ Костяшов Ю. В., Маттес Э. Указ. соч. С. 46.

³⁰ Костяшов Ю. В. Кёнигсбергский кафедральный собор... С. 81.

Появление могилы Канта в реестре подлежащих охране памятников, тем не менее, не означало окончательного решения ее судьбы. На протяжении следующих десятилетий неоднократно возникали инициативы, согласно которым предполагался демонтаж Кафедрального собора и перенос могилы философа.

Настороженное признание (1960-е — 1970-е гг.)

Сохранение могилы Канта в качестве «места памяти» (да еще и рядом с руинами Кафедрального собора, который являлся памятником средневековой готической архитектуры) позволило включить имя философа в местный туристический нарратив. Об этом свидетельствует изданный в 1959 г. иллюстрированный очерк о Калининграде, автором которого выступила С.Г. Бутовская. В нем подчеркивалось, что «советские люди чтут память И. Канта. Могила его охраняется государством. Около колоннады разбит цветник. Здесь часто можно видеть калининградцев и туристов». Следовательно, могила Канта была местом притяжения горожан и гостей города уже в 1950-х гг. При этом советских людей, бережно относившихся к памяти «знаменитого философа-идеалиста», автор очерка противопоставлял «фашистам», которые «в поисках доказательств для своей бредовой расовой теории, надругались над памятью великого философа», когда «вскрыли гроб с прахом Канта и измерили его черепную коробку»³¹. Едва ли появление брошюры было возможно без прохождения необходимых цензурных мероприятий и одобрения текста в соответствующем комитете. Позиция автора очерка, таким образом, не противоречила официальным установкам и мнению руководства области, а акцент, сделанный С.Г. Бутовской на «цивилизованном» отношении калининградцев к памяти о Канте, возможно, был элементом информационной работы, направленной, в условиях апробирования на практике советской концепции «мирного сосуществования», не только на «внутреннего», но и на «внешнего» адресата.

В 1960-е гг. могила Канта становится важной частью экскурсионных маршрутов по Калининграду. Один из первых таких официальных маршрутов был составлен в 1966 г. При его разработке по заказу Управления культуры на Московском экспериментально-производственном комбинате для места погребения философа была изготовлена новая охранная доска, а на 1968 г. был запланирован «капитальный ремонт надгробия над склепом»³². В туристиче-

³¹ Бутовская С.Г. Калининград: иллюстрированный очерк. Калининград, 1959. С. 10.

³² Костяшов Ю.В. Кёнигсбергский кафедральный собор... С. 83.

ских справочниках и путеводителях последующих лет, как правило, присутствовало описание могилы Канта. Сам Кант в этих текстах удостоивался положительных эпитетов («всемирно известный немецкий ученый»³³), а гостям города рекомендовалось посетить его могилу³⁴.

Уважительное отношение к памяти о Канте (и некоторым другим деятелям немецкой истории и культуры) в Калининградской области использовалось и в контексте пикировки с ФРГ. В 1966 г. писатель В.П. Ерашов опубликовал в «Литературной газете» статью «Мирная Балтика», в которой отмечал, что «...мы бережно сохраняем на этой земле всё, что связано с подлинной культурой немецкого народа. Государство охраняет могилу великого философа Иммануила Канта — в эти дни у саркофага в мавзолее из розового порфира лежат букеты весенних цветов... Многие улицы названы в честь выдающихся сынов немецкого народа — Маркса, Энгельса, Тельмана, Вагнера, Генделя, Шиллера, Канта...»³⁵ (хотя улицы Канта на тот момент в городе не было).

Год спустя в этом же издании в ответ на критику прессы ФРГ, утверждавшей, что Калининград представляет собой «мертвый город», появилась статья за авторством председателя Калининградского обкома КПСС Н.С. Коновалова (по мнению И.О. Дементьева, текст мог принадлежать спичрайтерам Коновалова³⁶), в которой в схожей с Ерашовым тональности указывалось, что «мы глубоко чтим истинно великих представителей немецкой нации», а «лучшие улицы наших городов названы именами выдающихся сынов немецкого народа»³⁷. Статью сопровождали фотографии, в том числе и могилы Канта³⁸.

На самом деле, отношение местных властей к немецкому историко-культурному наследию в этот период не было таким однозначным. Во второй половине 1960-х гг. ими была инициирована кампания против остававшихся в регионе немецких памятников и архитектурных сооружений, о которой вряд ли мог не знать глава обкома партии. Самой известной акцией этой кампании стал снос руин Кёнигсбергского (Королевского) замка. Судьба Кафедрального со-

---

³³ Губин А.Б. Если вы в Калининграде впервые. Калининград, 1990. С. 62.

³⁴ Дриго С.В. Калининградское взморье. Калининград, 1970. С. 30.

³⁵ Ерашов В. Мирная Балтика // Литературная газета. 1966. 26 мая. С. 3. Цит. по: Дементьев И.О. Советские гражданские памятники... С. 55.

³⁶ Там же.

³⁷ Коновалов Н. Молодой край советской России // Литературная газета. 1967. 9 мая. С. 13. Цит. по: Дементьев И.О. Советские гражданские памятники... С. 55.

³⁸ Там же.

бора в определенный момент также оказалась под угрозой. В 1967 г. Калининградский горком КПСС и горисполком предложили организовать на острове Канта Пантеон героев Великой Отечественной войны, а также снять с государственного учета 36 памятников истории и культуры довоенного времени, включая «Руины кафедрального собора XIII в.»³⁹.

Эти инициативы были восприняты как вызов частью калининградской интеллигенции, которая трепетно относилась к сохранившемуся довоенному историко-культурному наследию, воспринимала Канта как ключевой символ традиции рационального знания, науки на территории края, поэтому незамедлительно последовала ответная реакция. В частности, ректор Калининградского государственного университета (КГУ) Н.В. Прикладов в феврале 1968 г. адресовал обкому КПСС письмо, в котором предложил передать могилу Канта и собор университету. По замыслу Н.В. Прикладова, в соборе можно было бы разместить научную библиотеку. При этом письму ректора была свойственна осторожность: он согласился с идеей создания мемориала участникам Великой Отечественной войны (но на противоположной от Кафедрального собора и могилы Канта половине острова), а сам собор, исходя из текста, должен был играть роль «поверженного, смертельно израненного великана», который «зримо будет напоминать о трагедии, пережитой народами, и контрастно подчеркивать торжество созидательного труда советских людей, создавших на месте руин свой г. Калининград»⁴⁰.

Предложение Н.В. Прикладова нашло отклик у других неравнодушных представителей общественности, которые в качестве аргумента широко использовали факт знакомства классиков марксизма с кантовскими сочинениями. Например, заместитель директора Калининградского областного краеведческого музея А.Е. Цыганкова назвала Канта «крупнейшим ученым XVIII в.», «с достижениями которого и в области космогонии, и в области философии считались классики марксизма»⁴¹, а ответственный секретарь Калининградского городского отделения Всероссийского общества охраны

---

³⁹ Костяшов Ю.В. Кёнигсбергский кафедральный собор... С. 84.

⁴⁰ Предложение ректора Калининградского государственного университета Н.В. Прикладова об использовании сохранившихся стен кафедрального собора в г. Калининграде. 6 февраля 1968 г. Цит. по: Костяшов Ю.В. Кёнигсбергский кафедральный собор... С. 89–90.

⁴¹ Справка заместителя директора Калининградского областного краеведческого музея А.Е. Цыганковой о целесообразности восстановления кафедрального собора. Февраль 1968 г. Цит. по: Костяшов Ю.В. Кёнигсбергский кафедральный собор... 2016. С. 93.

памятников истории и культуры В. Саленкова обозначила немецкую классическую философию как один из «краеугольных камней Марксистско-ленинского учения»⁴². Аргументация в виде ссылки на классиков марксизма казалась действенной стратегией в деле сохранения собора и места захоронения Канта⁴³. Вместе с тем, по мнению В.В. Денисова, своеобразная индульгенция «почитаемого в нашем обществе “провозвестника коммунизма”» Канта позволила сохранить и руины Кафедрального собора⁴⁴.

Дискуссия продемонстрировала столкновение двух дискурсов. Для части калининградской интеллигенции Кант был «своим» — представителем мировой культуры, великим философом и ученым, одним из самых известных уроженцев края. Параллельно существовал официальный дискурс региональных властей, главная черта которого состояла в настороженном отношении к наследию Канта, тень на которое бросала его немецкая родословная. В конечном счете верх взяла калининградская общественность, во многом благодаря заступничеству которой планы по демонтажу Кафедрального собора и могилы Канта так и не были претворены в жизнь.

Дихотомию дискурсов доперестроечной эпохи также демонстрирует и история написания романа калининградского писателя С.А. Снегова «Ветер с океана». В этом произведении присутствует и тема Кёнигсберга, что вызвало в 1970-е гг. претензии со стороны рецензента, некоего писателя А. Богданова, рекомендовавшего полностью исключить любые упоминания о немецком прошлом города, в том числе и фигуру Канта. По версии А. Богданова, в использовании подобных сюжетов проявлялась «как бы косвенная полемика по поводу новых, послевоенных границ. А вопрос об этих границах и в первые годы после войны, и в 1957 г., и сегодня, и в будущем —

---

⁴² Письмо ответственного секретаря Калининградского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры В. Саленковой в ЦК КПСС о судьбе кафедрального собора. 19 февраля 1968 г. Цит. по: *Костяшов Ю.В. Кёнигсбергский кафедральный собор... С. 92.*

⁴³ В частности, в издании 1976 г. «С чем связаны память и жизнь», посвященном памятникам и памятным местам региона, при описании могилы Канта философ назван «предшественником марксизма», поскольку, «говоря об истоках марксистской теории, В.И. Ленин подчеркивал, что учение Карла Маркса возникло не на пустом месте, а как “прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма”», к которым авторы издания отнесли и Канта. Кроме того, в тексте издания приведены ссылки на Маркса и Энгельса; отмечается, что «многие гипотезы Канта впоследствии получили научное подтверждение» (*Мелехова А.С., Цыганкова А.Е., Михайлова А.П. С чем связаны память и жизнь. Калининград, 1976. С. 29–30.*)

⁴⁴ *Денисов В.В. Калининград — судьба моя: литературно-публицистический сборник. Калининград, 2001. С. 360.*

недискуссионный для нашего народа». Снегов, в конечном счете, принял замечания⁴⁵. Сам случай стал очередным свидетельством восприятия Канта официальными структурами в качестве маркера, отсылающего к прошлому Кёнигсберга, обращение к которому якобы может привести к катастрофическим последствиям вплоть до пересмотра границ.

В 1970-е гг. развернулось еще одно региональное мнемоническое столкновение, свидетельствующее о сохраняющемся конфликтном потенциале И. Канта как исторической фигуры. В 1972 г. ЮНЕСКО было принято решение объявить 1974 г. годом Канта. Вслед за этим Президиум Академии наук СССР принял постановление о праздновании 250-летнего юбилея философа⁴⁶. Согласно воспоминаниям профессора, доктора философии Л.А. Калининкова, в 1972 г. в КГУ было получено из Академии наук письмо, в котором содержался вопрос: каким образом университет намерен отмечать это событие? «Получил ректор [А.А. Борисов] этот циркуляр, обратился в обком партии, а тот встал на дыбы: Какой юбилей? Зачем? Не надо!» — рассказывал профессор⁴⁷. Выход был найден тогдашним заведующим кафедрой философии Д.М. Гринишиным. Он, подключив к делу представителей ЦК КПСС, сумел добиться разрешения провести на базе КГУ первые Кантовские чтения — Всесоюзную научную конференцию, и организовать музей Канта, научным руководителем которого был назначен Л.А. Калининков⁴⁸.

Приведенный пример свидетельствует о восприятии Канта партийным руководством области, в том числе и в качестве «проблемы», элемента не столько «своего», сколько «чужого» нарратива, к которому необходимо относиться с недоверием. В то же время успех обращения в ЦК КПСС был, вероятно, обусловлен отсутствием настороженного восприятия немецкого философа, как и страха перед ползучей «германизацией» Калининградской области, «на самом верху» партийного «олимпа».

В рамках первых Кантовских чтений прошли две конференции: в одной участвовали студенты и аспиранты философских факультетов университетов Советского Союза, а во второй — уже состоявши-

---

⁴⁵ *Фостова С.А.* Писатель Сергей Снегов и политика памяти в Калининградской области (1950–1970-е годы) // Вестник БФУ им. И. Канта. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 3. С. 55–56.

⁴⁶ *Луговой С.В., Троцак А.И.* Леонард Александрович Калининков: *primum vivere, deinde philosophari* // Кантовский сборник: межвузовский тематический сборник научных трудов. 2006. № 1 (26). С. 10.

⁴⁷ «Линия жизни»: Калининков Леонард Александрович. — URL: https://vk.com/video-76876119_456239795 (дата обращения 17.03.2023).

⁴⁸ *Луговой С.В., Троцак А.И.* Указ. соч. С. 11.

еся исследователи. В числе участников был и сотрудник Института философии АН СССР профессор А.В. Гулыга, который в своем докладе высказал идею, что «университет по праву должен носить имя Канта» — по всей видимости, это был первый случай, когда данная мысль прозвучала на официальном мероприятии. Л.А. Калинин вспоминал, что при этом «ёжились и представители обкома, и наш партком, и ректорат, но выслушивать всё это приходилось»⁴⁹.

Впрочем, предложение А.В. Гулыги тогда не получило дальнейшего развития. Результатом первых Кантовских чтений стала публикация сборника «Вопросы теоретического наследия И. Канта», которому одновременно был присвоен статус ежегодника⁵⁰. Это было первое в Советском Союзе периодическое издание, специализировавшееся на кантоведении⁵¹. Проведение в Калининграде всесоюзного научного мероприятия и включение КГУ в систему советского кантоведения способствовало росту внимания к фигуре Канта на калининградской земле.

Для части интеллигенции самой западной области РСФСР Кант в тот период уже стал во многом «своим». Об этом, в частности, свидетельствует распространенная практика возложения цветов к могиле философа. Оказавшейся в городе во второй половине 1970-х гг. немецкой журналистке, бывшей жительницы Восточной Пруссии Рут Марии Вагнер бросилось в глаза, что «молодые калининградцы, большей частью «студенты, приносят их [цветы] почти ежедневно сюда [к могиле философа]»⁵².

Феномен растущей узнаваемости и популярности И. Канта в Калининградской области едва ли можно объяснить только преклонением перед его философским наследием. Вероятно, симпатия многих калининградцев к фигуре мыслителя отражала нереализованный интерес к довоенному прошлому, «таинственному» Кёнигсбергу, по улицам которого когда-то прогуливался Кант. В условиях сохранения идеологических ограничений и объективных препятствий на пути полноценного приобщения к богатой истории края сюжеты о Канте могли восприниматься как «легализованный» путь к познанию «недоступного» прошлого Восточной Пруссии. Позицию региональной власти можно описать через понятие дихотомии: Кант ка-

---

⁴⁹ «Линия жизни»: Калинин Леонард Александрович. — URL: https://vk.com/video-76876119_456239795 (дата обращения 17.03.2023)

⁵⁰ С 1981 г. по предложению профессора А.В. Гулыги издание получило название «Кантовский сборник», под которым выходит и в настоящее время (Кантовский сборник. — URL: <https://kant-online.ru/kj/> (дата обращения 29.03.2023).

⁵¹ Луговой С.В., Троцак А.И. Указ. соч. С. 12.

⁵² Дементьев И.О. «Что я могу знать?»... С. 204.

зался «правильным» немцем, жизнь и деятельность которого можно изучать и популяризировать, но при этом в строго ограниченном и регламентированном объеме.

«Времен связующая нить» (1980-е гг.)

Вектор политики памяти городских властей претерпел трансформацию в период председательства в Калининградском горисполкоме В.В. Денисова (1972–1984 гг.), стремившегося к реставрации памятников архитектурного наследия и дальнейшему использованию их в культурных целях. По его инициативе, например, в отреставрированной кирхе памяти королевы Луизы на проспекте Мира разместили театр кукол⁵³.

В 1979 г. глава Калининградского горисполкома пригласил в Калининград отдохавшего в Друскининкае (Литовская ССР) заместителя министра культуры СССР В.Ф. Кухарского. В 1992 г. В.Ф. Кухарский адресовал В.В. Денисову письмо, в котором вспоминал обстоятельства той встречи. Чиновники обсуждали и восстановление памятника Канту. Во время посещения могилы философа, как вспоминал Кухарский, «не обошлось без шуток — помните, как окрестили мы Канта “великим калининградским философом”?»⁵⁴. Этот случай иллюстрирует процесс «одомашнивания» Канта: с позиции В.В. Денисова, высокопоставленного для региона чиновника, Кант — уже не просто «правильный немец», а калининградский философ, представитель местного пантеона выдающихся деятелей.

Зимой 1981 г. В.В. Денисов обратился к министру культуры РСФСР Ю.С. Мелентьеву с предложением рассмотреть вопрос о воссоздании в городе памятника Канту. Глава горисполкома использовал для этого различные мотивировки: Кант был «выдающимся немецким ученым XVIII в.», «состоял почетным академиком Российской Академии наук». Отмечалось, что при КГУ успешно работает музей-кабинет Канта, а идею воссоздания памятника одобряют и городская общественность, и Академия наук СССР. Исходя из текста письма, и сам Ю.С. Мелентьев во время визита в Калининград в декабре 1980 г. позитивно воспринял такую возможность. Однако из Министерства культуры РСФСР поступил «обескураживающий нас ответ начальника управления учреждений изобразительных искусств Министерства т. Воробьева В.П.»⁵⁵.

⁵³ Костяшов Ю.В. Кёнигсбергский кафедральный собор... С. 86.

⁵⁴ Денисов В.В. Указ. соч. С. 368.

⁵⁵ Письмо председателя Калининградского горисполкома В.В. Денисова министру культуры РСФСР Ю.С. Мелентьеву о воссоздании в Калининграде памятника И. Канту от 23 января 1981 г. Повторное обращение председателя Калининградского

Согласно воспоминаниям В.В. Денисова, несмотря на отсутствие внятных инструкций из Москвы, работа по воссозданию памятника Канту всё равно велась — она была поручена известному скульптору Б.В. Едунову⁵⁶. Осуществлению этих планов помешала скоростная смерть Б.В. Едунова в 1982 г., после чего процесс был приостановлен на 10 лет⁵⁷. Тем не менее, сама проработка этого вопроса свидетельствует о восприятии Канта отдельными представителями региональной политической элиты в качестве «своего» деятеля, знаковой фигуры местной истории, уходящей своими корнями в период до 1945 г. и достойного подобающего памятника. Примечательно, что в Областном краеведческом музее в годы «развитого социализма» немецкий период истории края был представлен только одним стендом — о Канте⁵⁸.

В годы перестройки в регионе возникли условия для «легализации» немецкого прошлого, усилился интерес к довоенной истории региона. В ноябре 1987 г. было создано областное отделение Советского фонда культуры, которое возглавил писатель Ю.Н. Иванов. Активными деятелями отделения стали видные представители университетской общественности — философ-кантовед Л.А. Калинин, математик и астроном К.К. Лавринович. Стратегия деятельности отделения отражала изменения, происходившие в исторической политике в период перестройки. В ее структуру вводились сюжеты, относящиеся к немецкому периоду истории региона и при этом не связанные с военно-патриотическим воспитанием. Одним из основных направлений работы отделения стала «кантовская программа» мероприятий⁵⁹.

В 1987 г. в газете «Калининградский комсомолец» появилась статья Ю.Н. Иванова, в которой рассказывалось о домике лесничего Вобстера⁶⁰, где, возможно, останавливался Кант в летние месяцы и мог бы располагаться музей философа. Автор, называющий Канта

горисполкома В.В. Денисова к министру культуры РСФСР Ю.С. Мелентьеву о сооружении в Калининграде памятника И. Канту. Февраль 1981 г. Цит. по.: *Костяшов Ю.В. Кёнигсбергский кафедральный собор...* С. 96–97.

⁵⁶ В числе его многочисленных работ есть и целый ряд монументов Калининградской области: памятный знак «Землякам-космонавтам», монумент «Матери-России», памятник М.И. Калинину, бюсты Э. Тельмана и К. Маркса в Калининграде, памятник И.Д. Черняховскому в Черняховске.

⁵⁷ *Денисов В.В.* Указ. соч. С. 256.

⁵⁸ *Дементьев И. О.* «Рябинка у бойницы»... С. 99.

⁵⁹ Например, в мае 1989 г. в кинотеатре «Октябрь» прошла премьера фильма «Силуэты города Канта» и встреча со съемочной группой студии Леннаучфильм, работавшей над созданием картины (Государственный архив Калининградской области (ГАКО). Ф. Р-1167. Оп. 1. Д. 126. Л. 4).

⁶⁰ Адрес: проспект Победы, 200.

«великим», выражал недоумение, почему КГУ не захотел брать этот дом на баланс. Вместе с тем, Ю.Н. Иванов в своей публикации привел содержание своего разговора с первым секретарем горкома КПСС М. П. Нетребой, который видел в этом сооружении антирелигиозный противовес строившейся недалеко от него церкви⁶¹ и предложил передать его историко-художественному музею⁶². Потенциальное кантовское место памяти, как и его идеи в условиях начинающегося «религиозного ренессанса», казались подходящим инструментом антирелигиозной пропаганды.

В заметке от 9 июля 1988 г., опубликованной в «Калининградском комсомольце», читатели могли познакомиться с краткой историей памятника Канту в Кёнигсберге. Сам философ при этом был охарактеризован как деятель, чье имя стало «связующей нитью, протянувшейся из прошлого к нам, его сегодняшним “землякам”, пробудило интерес к истории Кёнигсберга». Могила Канта в тексте стандартно позиционировалась как место притяжения туристов, непременно посещающих ее в ходе визита в Калининград⁶³.

К этому времени кантовские чтения превратились в традиционное мероприятие, проходящее каждые пять лет⁶⁴ и неизменно собирающее представительный состав. Например, в 1988 г. состоялись четвертые чтения, посвященные 200-летию публикации Кантом «Критики практического разума». Среди гостей форума был председатель «Всемирного кантовского общества» (Майнц, ФРГ) профессор, доктор права Юрген Лебун. По итогам мероприятия было принято решение о создании в регионе Кантовского общества, а также подтверждено предложение первых Кантовских чтений 1974 г. — «ходатайствовать перед правительством о присвоении КГУ имени Канта»⁶⁵. Однако развития последний сюжет вновь не получил.

Летом 1989 г. Калининградскую область посетила уроженка Восточной Пруссии, графиня и журналистка Марион Дёнхофф. В ноябре того же года в «Калининградской правде» появился перевод

---

⁶¹ Свято-Никольский храм, ул. Тенистая Аллея, 39-Б.

⁶² Иванов Ю. Сундук Канта // Калининградский комсомолец. 1987. 25 января.

⁶³ Иммануил Кант // Калининградский комсомолец. 1988. 9 июля.

⁶⁴ В 2019 г. на базе БФУ им. И. Канта состоялись XII Кантовские чтения (XII Кантовские чтения: Кант и этика Просвещения: исторические основания и современное значение. — URL: <https://kant-online.ru/4056/> (дата обращения: 29.03.2023)). В апреле 2024 г. прошел Международный Кантовский конгресс в честь 300-летия философа (Международный Кантовский конгресс. Мировое понятие философии. Иммануил Кант 1724–2024. — URL: <https://kant-online.ru/kant-congress2024/> (дата обращения: 29.03.2023)).

⁶⁵ Алексеев Л. Университет принимает гостей. IV Кантовские чтения // Калининградская правда. 1988. 21 октября.

ее статьи для немецкой газеты “Die Zeit” о впечатлениях от визита. Сама публикация получила название «Путешествие в закрытую область или Поездка во имя Канта и с Кантом». Несмотря на наименование, самой фигуре философа в ней уделено минимальное место. Тем не менее, путевая заметка Дёнхофф интересна с точки зрения ее впечатлений об отношении калининградцев к Канту. Она, ссылаясь на слова Ю.Н. Иванова, отметила, что «Кант принадлежит не русским и не немцам. Он принадлежит всему человечеству». Кроме того, Дёнхофф обратила внимание, что местные жители с особым пиететом относятся к Канту и Шиллеру⁶⁶.

На закате перестройки память о Канте начинает проникать в популярные исторические нарративы. В 1991 г. в Калининградском книжном издательстве была опубликована книга краеведов А.Б. Губина и В.Н. Строкина «Очерки истории Кёнигсберга». Небольшое по объему издание быстро стало популярным справочным пособием по довоенной истории края, чему способствовали как содержание книги, в которой кратко и доступным языком излагалась история региона «с древнейших времен» до конца Второй мировой войны, так и немислимый по нынешним временам тираж — 50 тыс. экземпляров. В «Очерках» присутствовал и небольшой раздел о выдающемся немецком философе — «Город Канта»⁶⁷. Авторы кратко излагали основные факты его биографии, а также старались соотнести «кантовские места» с хорошо знакомой калининградцам начала 1990-х гг. географией и топонимикой родного города. Под пером краеведов оживал мир выдающегося мыслителя, «кантовские маршруты» вписывались ими в ландшафт советского города, в актуальную историю российского региона.

Своеобразным итогом рассмотренных выше процессов трансформации политики памяти в регионе было открытое письмо Федеральному канцлеру ФРГ Г. Колю и Президенту России Б.Н. Ельцину, подготовленное в сентябре 1991 г. Советом отделения фонда культуры. Авторы предлагали «совместными усилиями Германии и России осуществить восстановление древнейшего Кафедрального (Кнайпхофского) собора, чьи огромные стены и башни возвышаются в центре Калининграда на острове Ломзе». Важность проекта постулировалась через обращение к опыту соседей: «Тут похоронен Иммануил Кант. Тут, под трехметровым слоем земли сохранились фундаменты старых зданий Кнайпхофа. Отчего бы на них, на этих фундаментах

---

⁶⁶ Дёнхофф М. Путешествие в закрытую область или Поездка во имя Канта и с Кантом // Калининградская правда. 1989. 11 ноября.

⁶⁷ Губин А.Б., Строкин В.Н. Очерки истории Кёнигсберга. Калининград, 1991. С. 103–105.

не возвести новый, имитированный под старый, Кнайпхоф — центр деловой и культурной жизни города? Так сделано в Гданьске, так делается сегодня в Эльблонге»⁶⁸.

Промежуточные итоги

На протяжении сорока с лишним лет советской истории Калининградской области Иммануил Кант занимал, конечно, далеко не центральное, но всё же заметное место в местной культуре памяти. Имя немецкого философа, благодаря позитивным отзывам классиков марксизма о его философском наследии и удачному стечению обстоятельств, успешно прошло «мемориальную селекцию» и оказалось в списке «разрешенных персонажей» из довоенной истории края, которые вполне официально могли включаться в те или иные формы региональных коммеморативных практик. Восприятие Канта как «правильного немца» позволило спасти ключевое место памяти о нем — могилу мыслителя, без сохранения которой, скорее всего, его имя оказалось бы на периферии исторического сознания калининградцев. В свою очередь, отсутствие в сильно пострадавшем в ходе войны Калининграде (до 1946 г. — Кёнигсберге) большого разнообразия привлекательных для туристов достопримечательностей содействовало закреплению могилы Канта как точки притяжения для гостей города, что способствовало росту узнаваемости и популярности его имени.

Ключевым «драйвером» в деле коммеморации Канта выступала местная интеллигенция, в глазах которой немецкий мыслитель олицетворял собой силу науки и общечеловеческую значимость его философских идей, родившихся на этой земле. Часть представителей интеллигенции гордилась тем, что Кант их «земляк», а его немецкое происхождение при этом играло второстепенную роль. Наследие Канта стало постоянным объектом внимания участников научных мероприятий всесоюзного масштаба, которые проходили на базе КГУ — ведущего вуза региона. Кроме того, через связанные с Кантом сюжеты калининградцы могли вполне легально прикоснуться к «запрещенной» истории Восточной Пруссии, что еще более усиливало интерес к его биографии и связанным с ним местам памяти.

С течением времени могила Канта стала восприниматься калининградцами как часть местного («своего») мемориального ландшафта. «Присвоению» объекта способствовала его интегрирован-

---

⁶⁸ ГАКО. Ф. Р-1167. Оп. 1. Д. 57-А. Л. 4; Манкевич Д.В. Калининградский филиал Советского / Российского фонда культуры и политика памяти в самой западной области России (1987–2007) // Калининградские архивы. 2018. № 15. С. 165.

ность в личный социальный опыт, в семейную память жителей края, многие из которых родились и выросли на территории региона. Коннотация этого места памяти как «немецкого» постепенно отступала на второй план, вокруг образа Канта начала складываться народная мифология. Тенденция «присвоения» Канта постепенно распространялась на всё более широкие круги населения.

В то же время местная власть как главный актер политики памяти относилась к Канту с недоверием. В ее системе идеологических координат он был «правильным немцем», но все-таки, и прежде всего — немцем (даже несмотря на то что в период Семилетней войны на время стал подданным Российской империи), философом-идеалистом. Такое отношение проявлялось в форме создания различных преград на пути «продвижения» образа Канта.

Тем не менее, именно в советский период были созданы предпосылки для интеграции образа Канта в культурную память жителей региона (в первую очередь — областного центра), а общественное отношение к фигуре философа существенно изменилось. В этом смысле слова последнего советского главы Калининграда В.В. Денисова, который в разговоре с «большим» московским чиновником в шутку (в шутку ли?) назвал Канта «калининградским философом», являлись творческим описанием реального феномена коммеморации.

References

Anderson E. *Das Kantzimmer. Verzeichnis der Kant-Andenken im Stadtgeschichtlichen Museum der Stadt Königsberg*. Königsberg: Museum der Stadt Königsberg, 1936. 23 S.

Belintseva I.V. *Arkhitektork Friedrich Lahrs (1880–1964) i yego litografii “Gorod Kanta. 8 izobrazheniy Königsberga XVIII veka”* [Architect Friedrich Lahrs (1880–1964) and His Lithographs “Kant’s City. 8 Images of Königsberg of the 18th Century”] // *Academia. Arkhitektura i stroitel’stvo*. 2020. N 3. P. 27–38.

Butovskaya S.G. *Kaliningrad: illyustrirovannyi ocherk* [Kaliningrad: An Illustrated Essay]. Kaliningrad: Kaliningradskoye knizhnoye izdatel’stvo, 1959. 66 p.

Dement’ev I.O. “*Chto ya mogu znat’?*”: *formirovaniye diskursov o proshlom Kaliningradskoy oblasti v sovetskiy period (konets 1940-kh — 1980-ye gody)* [“What Can I Know?”: The Formation of Discourses about the Past of the Kaliningrad Region in the Soviet Period (Late 1940s — 1980s)] // *Lyudi i teksty. Istoricheskii al’manakh*. 2014. N 6. P. 175–218.

Dement’ev I.O. *Politika pamyati v Kaliningradskoy oblasti* [Memory Policy in the Kaliningrad Region] // *Politika pamyati v Rossii — regional’noye izmereniye* [Memory Policy in Russia: Regional Dimension] / Ed. by A.I. Miller, O.Yu. Malinova, D.V. Yefremenko. Moscow: INION RAN, 2023. P. 137–175.

Dement’ev I.O. “*Ryabinka u boynitsy*”: *reabilitatsiya dovoyennogo proshlogo v pamyati kaliningradtsev (1970-ye — 1980-ye gody)* [“A Small Rowan at a Loophole”:

Justification of the Pre-War Past in the Memory of Kaliningrad Residents (1970s–1980s) // *Acta Historica Universitatis Klaipedensis*. 2012. Vol. XXIV. P. 92–118.

Dement'ev I.O. *Sovetskiye grazhdanskiye pamyatniki v kul'turnom landshafte Kaliningrada* [Soviet Civil Monuments in the Cultural Landscape of Kaliningrad] // *Naslediye vekov*. 2020. N 3 (23). P. 40–61.

Denisov V.V. *Kaliningrad — sud'ba moya: literaturno-publitsisticheskiy sbornik* [Kaliningrad, My Fate: Literary and Publicistic Collection]. Kaliningrad: Knizhnoye izdatel'stvo, 2001. 461 p.

Drigo S.V. *Kaliningradskoye vzmor'ye* [Kaliningrad seaside]. Kaliningrad: Kaliningradskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1970. 32 p.

Fostova S.A. *Pisatel' Sergey Snegov i politika pamyati v Kaliningradskoy oblasti (1950 — 1970-ye gody)* [Writer Sergei Snegov and Memory Policy in the Kaliningrad Region (1950–1970s)] // *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta imeni Immanuila Kanta*. Series “Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki”. 2021. N 3. P. 49–58.

Gause F. *Königsberg v Prussii. Istoriya odnogo yevropeyskogo goroda* [Königsberg in Prußen: die Geschichte einer europäischen Stadt]. Reklingskhausen: Bitter, 1994. 316 p.

Grimoni L. *Yantar' v Königsberge* [Amber in Königsberg] // *Baltiyskiy al'manakh*. 2019. N 18. P. 19–22.

Grinishin D.M., Mikhaylov M.M., Prokop'yev V.P. *Immanuel Kant: kratkiy ocherk zhizni i nauchnoy deyatel'nosti* [Immanuel Kant: A Brief Essay of Life and Scientific Activity]. Leningrad: Izdatel'stvo LGU, 1976. 95 p.

Gubin A.B. *Yesli vy v Kaliningrade vpervyye* [If You Are in Kaliningrad for the First Time]. Kaliningrad: Kaliningradskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1990. 111 p.

Gubin A.B., Strokin V.N. *Ocherki istorii Königsberga* [Essays on the History of Königsberg]. Kaliningrad: Kaliningradskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1991. 190 p.

Gulyga A.V. *Kant*. Moscow: Molodaya gvardiya, 1977. 304 p.

Horst G. *Obshchestvo druzhey Kanta i Königsberga* [Der Gesellschaft Freunde Kants und Königsbergs]. — URL: [https://freunde-kants.wixsite.com/freunde-kants-ru/g-horst-obshchestvo-druzej-kanta](https://freunde-kants-wixsite.com/freunde-kants-ru/g-horst-obshchestvo-druzej-kanta)

Karl G. *Kant i staryy Königsberg* [Kant und Alt-Königsberg]. Kaliningrad: Bitekar, 1991. 32 p.

Kostyashov Yu.V. *Königsbergskiy kafedral'nyy sobor i mogila Immanuila Kanta v sovetskom Kaliningrade* [Königsberg Cathedral and Immanuel Kant's Grave in Soviet Kaliningrad] // *Kantovskiy sbornik*. 2016. N 4 (58). P. 79–102.

Kostyashov Yu.V. *Kto spas usypal'nitsu Immanuila Kanta ot razrusheniya?* [Who Saved Immanuel Kant's Tomb from Destruction?] // *Kantovskiy sbornik*. 2002. N 23. P. 125–131.

Kostyashov Yu.V., Matthes E. *Izgnaniye prusskogo dukha. Zapreshchennoye vospominaniye* [Austreiben des preußischen Geistes. Verbotene Erinnerung]. Kaliningrad: Izdatel'stvo KGU, 2003. 162 p.

Kretinin G.V. *Ob istokakh formirovaniya istoricheskoy pamyati zhiteley Kaliningradskoy oblasti (1945–1960)* [On the Origins of the Formation of Historical Memory of the Inhabitants of the Kaliningrad Region (1945–1960)] // *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta imeni Immanuila Kanta*. Series “Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki”. 2015. Issue 12. P. 61–66.

Kuznetsova I.S. *Dva pamyatnika Immanuila Kantu v odnom gorode* [Two Monuments to Immanuel Kant in One City]. — URL: <https://kant-online.ru/dva-pamyatnika-immanuila-kantu-v-odnom-gorode/>

- Kuznetsova I.S. *Immanuel Kant*. Kaliningrad: Izdatel'stvo BFU, 2013. 222 p.
- Lugovoy S.V., Trotsak A.I. *Leonard Aleksandrovich Kalinnikov: primum vivere, deinde philosophari* [Leonard Aleksandrovich Kalinnikov: primum vivere, deinde philosophari] // *Kantovskiy sbornik*. 2006. N 1 (26). P. 6–22.
- Mankevich D.V. *Kaliningradskiy filial Sovetskogo/Rossiyskogo fonda kul'tury i politika pamyati v samoy zapadnoy oblasti Rossii (1987–2007)* [The Kaliningrad Branch of the Soviet/Russian Culture Fund and Memory Policy in the Westernmost Region of Russia (1987–2007)] // *Kaliningradskiy arkhiv*. 2018. N 15. P. 159–168.
- Mankevich D.V., Megem M.E. *Inostrannoye naslediyе v memorial'nom landshafte Kaliningradskoy oblasti* [Foreign Heritage in the Memorial Landscape of the Kaliningrad Region] // *Baltiyskiy region*. 2023. Vol. 15. N 2. P. 139–155.
- Megem M.E., Mankevich D.V. *Otechestvennaya i regional'naya istoriya v zerkale kul'turnoy pamyati kaliningradtsev: pokolencheskiye razlichiya* [National and Regional History in the Mirror of Cultural Memory of Kaliningrad Residents: Generational Differences] // *Tempus et Memoria*. 2023. Vol. 4. N 1. P. 32–45.
- Melekhova A.S., Tsygankova A.E., Mikhaylova A.P. *S chem svyazany pamyat' i zhizn'* [What Memory and Life Are Linked to]. Kaliningrad: Kaliningradskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1976. 127 p.
- Mühlpfordt H.M. *Das Kantdenkmal zu Königsberg/Pr.* // *Jahrbuch der Albertus-Universität* (Berlin/Würzburg). 1970. S. 203–210.
- Mühlpfordt H.M. *Königsberg ot A do ZET* [Königsberg von A bis Z] // *Baltiyskiy al'manakh*. 2015. N 14. P. 83–188.
- Ritzel W. *Immanuel Kant. Eine Biographie*. Berlin: Walter de Gruyter, 1985. 736 S.
- Schultz U. *Immanuel Kant*. Hamburg: Rowohlt, 1988. 190 S.
- Vorländer K. *Immanuel Kant: Der Mann und das Werk*. Leipzig: Felix Meiner, 1924. 460 S.

Поступила в редакцию
5 апреля 2023 г.